

A photograph of a stone tomb set within an ornate, Gothic-style archway. The archway is intricately carved with floral and geometric patterns. A thick, braided rope hangs from the top center of the arch, leading down to a large, rusted metal object that resembles a hand grenade or a similar explosive device. Below this object, a stone figure of a person is reclining on a base, appearing to be in a state of rest or death. The overall scene is set against a plain, light-colored stone wall.

Руй Кардозу
Мартинш

«Я, МОЖЕТ
БЫТЬ, ОЧЕНЬ
БЫЛ БЫ рад
УМЕРЕТЬ»

Руй Кардозу Мартинш
**«Я, может быть, очень
был бы рад умереть»**

«Алетейя»

2016

УДК 821.134.3
ББК 84(4Пор)6-44

Мартинш Р.

«Я, может быть, очень был бы рад умереть» / Р. Мартинш —
«Алетейя», 2016

ISBN 978-5-00165-088-1

В основе первого романа лежит неожиданный вопрос: что же это за мир, где могильщик кончает с собой? Читатель следует за молодым рассказчиком, который хранит страшную тайну португальских колониальных войн в Африке. Молодой человек живет в португальской глубинке, такой же как везде, но теперь он может общаться с остальным миром через интернет. И он отправляется в очень личное, жестокое и комическое путешествие по невероятной с точки зрения статистики и психологии загадке Европы: уровню самоубийств в крупнейшем южном регионе Португалии, Алентежу. Книга содержит нецензурную брань

УДК 821.134.3
ББК 84(4Пор)6-44

ISBN 978-5-00165-088-1

© Мартинш Р., 2016
© Алетейя, 2016

Содержание

Португальский трэш	6
Левая нога немного торчала наружу	8
Козье дерево	16
Застрявшая пуля	19
Ты видел, сколько крови на полу?	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Руй Кардозу Мартинш «Я, может быть, очень был бы рад умереть»

Издано при поддержке Генерального управления по книгам, архивам и библиотекам (DGLAB)

Издано при финансовой поддержке Института Камозенса

Obra publicada com o apoio do Camões – Instituto da Cooperação e da Língua, I.P.

© Р.К. Мартинш (Rui Cardoso Martins), 2016

© Edições tinta-da-china, Lda, 2016

© М.Мазняк, перевод на русск. язык, 2020

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2020

* * *

**НЕЗАВИСИМЫЙ
АЛЪЯНС**

Португальский трэш *или* Кому в Алентежу жить нехорошо

Дебютный роман португальского писателя, журналиста и сценариста Руя Кардозу Мартинша «Я, может быть, очень был бы рад умереть» приглашает читателя отправиться в опасное путешествие вглубь страны – в солнечную провинцию Алентежу – и в мрачные глубины сознания её жителей, размышляющих о самоубийстве и совершающих самоубийства. Точнее, размышляет о самоубийстве главный герой романа, а совершают самоубийства почти все окружающие его люди. Главный герой – юноша по кличке Штырь, он же Скелетон, он же Чел-Тянушка, он же, впрочем, не важно, в какой-то момент потерявший связь с внешним миром и настоящим моментом, предлагает нам своё особое видение мира – его мира, состоящего из южной провинции Алентежу, (где он всегда жил), и окружающих его людей – друзей, одноклассников, соседей и собутыльников.

Алентежу – это самый крупный регион Португалии и самая малонаселённая провинция, где, кажется, есть всё: просторные земельные угодья, солнечные дни, винные плантации, исторические достопримечательности и... самое большое количество самоубийств: «Это статистика, всё в цифрах». Кстати о цифрах, население Алентежу менее семи процентов от общего населения страны. Известно также, что около 30 процентов населения уже более 65 лет, а мужчин в провинции проживает не более 35 процентов. Португальцы посмеиваются над коренными жителями Алентежу за их нетеропливость, но уважают за их основательность.

Добровольно уходят из жизни молодые и пожилые, здоровые и больные, успешные и опустившиеся, семейные и одинокие, амбициозные и апатичные. Что это: разочарованность в жизни, дань традиции, особенности климата и среды обитания, свойство характера, закон аналогии?

Название романа – цитата из романа «Преступление и наказание», которую автор, по его собственному признанию, «позаимствовал» у Достоевского, чтобы представить феномен зашкаливающих самоубийств в Алентежу, характерна больше для социологического исследования, чем для художественного описания. Но не стоит относиться к этой книге скептически. Наоборот, вызывает неподдельный интерес желание узнать, как автор справляется с выбранной темой в рамках заданных им самим эстетических границ.

Определить жанровую природу португальских произведений всегда представляется непростой задачей. Не исключением стал и роман «Я, может быть, очень был бы рад умереть». Известно, что жанр в литературном произведении не является раз и навсегда классифицированной величиной, он теснейшим образом связан с сюжетом, и поэтому его классификация, на поверку, оказывается весьма условна.

Это – роман-путешествие: путешествие по родному Алентежу и «вокруг своей комнаты», путешествие в глубину своего внутреннего мира и «к центру Земли».

Это – авантурный роман, так как здесь присутствует непреодолимое желание героя бежать от обыденной повседневности в мир экзотики и героизма – пусть даже и умозрительных – в качестве которых выступают страницы истории Португалии: эпоха Великих географических открытий, колониальные войны в Африке, обстоятельства жизни известных людей.

Это – роман воспитания, а именно: попытка главного героя найти своё «я», сокрытое внутри, при условии, что это «я» постоянно меняется.

Это – янг-эдалт со своим многоплановым сюжетом, создающий напряжённость, яркие, порой даже гротескные персонажи, точная и детальная передача фактов из разных областей жизни и социума, аутентичные диалоги, построенные на смеси молодёжного сленга, местных

приколов и философских сентенций, чувство юмора, интригующее вступление и необычная кинематографическая концовка.

Но интрига заключается в том, что Руй Кардозу Мартинш ведёт повествование, не впадая ни в одну из «крайностей» жанрового определения и эта особенность строится во многом за счёт диалогового взаимодействия героя-рассказчика и всезнающего автора, который подсказывает юноше его дальнейшие действия, объясняет его поступки, упрекает за резкие суждения и... провоцирует на решительные действия.

Руй Кардозу Мартинш действует очень тонко: совмещая на страницах своего романа две разные реальности, рисуя и стирая границы между ними, меняя стиль повествования от уличного жаргона до складной и гладкой литературной речи, он создаёт эффект контрастного душа, шоковой терапии, ошеломляющий и делающий восприятие более острым.

Рефлексия молодого человека ведёт нас через серию глав-эпизодов, составляющих структуру романа, в которых обычная или необычная человеческая трагедия рассказывается с иронией, иногда с юмором, (конечно же, чёрным), а иногда и с пафосным цинизмом. Через нелепое и трагическое повествование о смерти других людей мы открываем характер, жизнь и историю главного героя, одиночки, который оказывается один на один с собой, миром и самоубийственной современностью.

Мария Мазняк

В пределах границ Португалии наблюдаются резкие контрасты между регионами. Реку Тежу принято считать естественной границей двух основных регионов – Севера и Юга. Общие показатели снизились до 4 на 100 000 человек (1998) на севере, но достигают 20 на 100 000 в Алентежу, крупнейшем регионе юга страны, (а доля мужской части населения составила 32 на 100 000 в том же году). В общеевропейском контексте это заключение представляется по меньшей мере необычным и требует пояснений.

Из «Международного журнала португальского суицидологического общества»

Я не люблю людей, которые убивают себя.

Я думаю, это невежливо.

Тереза

* * *

Abyssus abyssum invocat¹

*Благодарю Терезу и наших детей, Сару и Эрике,
за два года любви, поддержки и терпения*

*Благодарю друзей,
отдавших жизнь этой книге*

Моим родителям Марии де Лурдеш и Леонелю

¹ Бездна взывает к бездне (лат.)

Левая нога немного торчала наружу

Буйство акаций принесло с собой новые тайники, оставляя на цветущих склонах гор прорехи, где, например, легко поместится труп человека.

Обе футбольные команды окружены маленькими круглыми цветами, группой поддержки жёлтых помпонов, фонтанирующими только пылью и сильным запахом, без намёка на сокрушительные овации: в этот час девочки уже спали дома или отчаянно смывали остатки ночи.

Футбольный матч, как ты знаешь, должен быть сыгран в субботу утром, в острый момент похмелья и, по возможности, после бессонной ночи. Только так начинает работать свежий воздух и приходится бегать, не разогрев заранее мышцы, а единственная здравая мысль подсказывает, что нужно успеть блевануть до перерыва. Во время перерыва ты выкуриваешь сигарету, затягиваясь живительным дымом до самых лёгких – приятная сторона порока – и первым, кто зажгёт её, думаю, был Свисток или Сифон, или может Пачкун. Воробей или Банан, я думаю, кто-то из них, резким ударом выбил мяч за поле, поднял облако из песка и мелких камешков и содрал кожу на коленке Калеки.

– Фол, бл*дь, инфекцию занесёшь.

– Перерыв. По сигарете.

Деловые сделки в перерыве: особая договорённость. Последние затяжки достанутся тому, кому реально придётся вернуться вечером в Кафе Куртиса. Не считается, если прикладываешь дымящийся кончик сигареты прямо к фильтру: это нивелирует особую договорённость, которая может быть достигнута в атмосфере максимального доверия между двумя людьми и длиться, по крайней мере, 24 часа.

Мяч перелетел через барьер и спрятался среди кустов акации, разросшихся на горных склонах, окутывая пылью школьную игровую площадку – наш весенний астматический сад, расположенный за больничным моргом. Схоронившийся среди веток морг имел крохотную дверь, ведущую на кладбище: безмолвный бункер с вентиляционными отверстиями, из которого долетали сладкие запахи покойников, смешанные с ароматом акаций. Они были такими красивыми, что хотели покончить со всем вокруг, даже с соснами. К тому же они больше, чем вы думаете, а в марте вообще напоминают деревья. Множество маленьких цветочков соединяются друг с другом и образуют большой шар как пупочные катышки. А во время пожаров они перемещаются и распространяются повсюду.

– Иди принеси мяч.

– Ты иди.

– Почему я, ты иди.

– Я, бл*дь, тебе пойду. Ты сам иди.

Футбол без судьбы ни в какие ворота не лезет. Кто-нибудь обязательно пойдёт.

– Ай, яй, яй, здесь мёртвое тело!

– Здесь, там, там, – кричали двое, не помню, кто именно, только выражения их лиц, нас было по восемь в каждой команде, всего шестнадцать.

Два парня с бледными лицами бежали, поднимаемая пыль, труп с утра пораньше точно не вылетит похмелье. Не надо смешивать, боком выйдет.

Думаю, Бочка, Гусь и Тушёнка тоже там были. И Бу-Бу. А вот Кубинец и Пройдоха нет, не думаю. Некоторые пришли только ко второму тайму, да ещё и без формы, так что мы начали в меньшинстве.

– Зови полицию, зови священников из Семинарии!

– Сам зови.

– Это самоубийство, чувак покончил с собой, смотри, вон пузырёк с ядом.

– У него язык фиолетовый, смотри, как распух.

– Эй, я его знаю, он могильщик.

– Могильщик сам покончил с собой?!

Такое местечко, что даже могильщик совершает самоубийство.

– Хороший вопрос, Штырь.

Штырь. Я такой худой, что на меня можно вешать рубашки. Вешалка-штырь для одежды на плоскогубцах вместо ног. У меня был астматический бронхит, когда я был маленьким, но всё уже давно прошло. Меня также зовут Скелетоном. Я ем больше, чем все они вместе взятые, вот где загадка общепринятого мнения. Однажды я съел семь фасолевых супов с капустой (и свиными костями), а потом ещё и поужинал. Ещё я люблю куриный бульон и телятину в томатном соусе. В детстве у меня была аллергия на шоколад, но я ел шоколадный мусс, я был согласен два часа расцарапывать до крови сыпь на локтях. В девять лет я слопал свою первую курицу вместе с кожей, лёгкими и хрящами крыльев. Мне даже запрещали есть на днях рождения в других домах, а то кто-нибудь мог подумать, что у тебя дома нет еды.

Не тупи.

Поначалу было интересно наблюдать, как я ем, но всё, чего слишком много, в итоге становится тем, чего не хватает.

Также я профессионально бью головой и всегда выигрываю это соревнование – это единственное, на что я способен. Кто может победить меня в рукопашной схватке: кто угодно. Но вот во время лобовых столкновений на турнирах по хедбайтингу моей головы стоит опасаться. Тут я – крепкий орешек, на площади Камозенса все головы разбиваю в кровь. Роговой лоб, даже звук слышен при столкновении, чёрт возьми, вот где я.

Три прозвища, четвёртое не скажу.

Человек-Тянучка: несмотря на весь скептицизм, мне удалось сесть на шпагат в коридоре после шести месяцев самостоятельной растяжки перед сном. Никто не считает, что мои прозвища нелогичны: я твёрдый и гибкий, рёбра можно пересчитать, по мне можно изучать анатомию. По крайней мере, все прозвища удачные, что бывает не часто. У Калеки обе ноги здоровые, а Жирдяя называют Жирдяем, потому что он просто жирный; ему придётся здорово помучиться в жизни, чтобы остаться под стать своему имени.

Пятое прозвище не имеет значения.

Я завожу какие-то непонятные разговоры, а мои удары по мячу – хрень собачья, отклонись назад, Штырь, просто пни его, мяч подпрыгнет вверх, перелетит через штангу и выкатится на дорогу, Штырь, иди посиди под сосной, почешу репу, я отолью, пока ты будешь спускаться по дороге, иди посмотри, там ли я ещё, посмотри, уже вернулся Человек-Тянучка, или ты промазал и мяч оказался у ног вратаря как плевков в пыли.

Поэтому попробуй играть головой, Крепкий Орешек. Лобовая кость – твой конёк. Однажды ты раздобреешь, что неизбежно на родине эмпанеды и мяса, у тебя вырастет пивной живот и второй подбородок, будешь пухнуть как на дрожжах, а вот череп сохранит свою былую форму. Когда-нибудь, когда ты умрёшь и будешь лежать в могиле, Штырь, ты снова станешь Скелетоном, готовым к своему последнему вечному бою.

Когда-нибудь, может случиться совсем скоро. Будущее начинается сегодня, как говорится.

Голову включи.

Кто нас теперь похоронит. Самоубийство могильщика – одно из животрепещущих событий, произошедших в нашем городе.

Случались и кошмары, люди выдумывали свои собственные версии об этом скандальном происшествии и обсуждали даже самые невероятные небылицы с соседями прямо на улице. Женщины, которые перестали разговаривать друг с другом из-за ревности и прочих глупостей, стали подавать друг другу знаки бровями на расстоянии. Дискуссионные клубы собирались на Прямой улице, литературные кружки – под платаном на Руссии, где было потише: он правильно

сделал, что покончил с собой, в конце концов, это было даже неизбежно. Это – достойный уважения личный выбор каждого, который здесь имеет богатые традиции. Да, иногда это мы, иногда – шведы, хотя считается, что у шведов больше такая репутация, чем личная выгода; или в каких-нибудь венгерских деревнях, но там, говорят, это связано с какой-то редкой генетической штукой. Часто мы с лёгкостью опережаем Бежу. А в августе нередко основная цель – побить мировой рекорд: статистика всё подтверждает, всё в цифрах.

Одиноким покойник в горах, покрытый мимозами, могильщик сам себя наполовину похоронил, упростив ритуал. Но на этот раз дело было серьёзное. После тяжёлого вздоха, потупив взор или смотря на небо, были высказаны предположения разного рода. Сухие предложения с началом, серединой и концом, как на надгробных плитах.

– Кажется, до сих пор, не могу поверить.

– И я, как такое могло произойти.

Осторожно: а вдруг всё, что говорили о могильщике, правда.

Потому что, если правда то, что они говорили, мы даже после смерти не сможем обрести покой.

...настоящим заявлением довожу до Вашего сведения, говорилось в документе на имя председателя муниципалитета.

Чем официальнее в начале, тем трагичнее в конце – это факт.

ЗАЯВЛЕНИЕ

1. Потерпевший – отец мертворождённого ребёнка, который был похоронен на городском кладбище 2 ноября в могиле № 527.

2. 28 ноября, когда мы, как обычно, в субботу днём отправились к вышеупомянутой могиле, чтобы положить цветы, мы обнаружили, что могила была убрана, а горшок для растений, который мы там оставили, лежал на земле рядом с могилой.

3. Кроме того, на плите стояли два кувшина со свежими цветами, оставленными здесь совсем недавно, как мы подумали, по ошибке, несмотря на то, что мы заметили, что табличка с номером 527 была заменена на другую с номером 576.

4. Посчитав, что кто-то из друзей заменил вазу и поставил свежие цветы, мы решили подождать, чтобы подтвердить это предположение.

5. Однако в прошлую субботу, 4 числа текущего месяца, придя на кладбище со своей супругой, дочерью и другими членами семьи, мы решили разыскать служителя кладбища, чтобы выяснить, не оставил ли кто-то по ошибке цветы на могиле нашего сына.

[цветы, оставленные по ошибке на могиле ребёнка, ошибочные цветы. № 527, № 576]

6. Мы обратились к служащему (мужчине крепкого телосложения в очках, на вид 50–60 лет), который взял книгу учёта кладбища и пошёл с нами к упомянутой могиле.

7. Именно тогда вся наша семья пережила негодование, отвращение и колоссальное унижение, которое вывело нас всех из себя, так как мы не могли поверить в то, что увидели, как будто всё это происходило во сне.

[Одна минута как целый сон]:

8. В могиле нашего сына был похоронен другой ребёнок 21 января две недели назад.

9. А примерно в 10 метрах в стороне под открытым небом рядом с деревом лежал гроб нашего сына со сломанной крышкой, а рядом был виден труп младенца, завёрнутый в простыню, как он был в больнице, он был брошен там, как какая-то ненужная вещь.

10. Никакие слова не способны описать то негодование и горе, которое пришлось пережить отцу и матери, не говоря уже о нашей пятилетней дочери, наблюдавших эту сцену, спустя всего три месяца после потери нашего сына.

Факты были подтверждены свидетелем Ж. Мария, который засвидетельствовал под подпись свои показания. Он поклялся Богом и своей честью говорить правду и только правду и, как это всегда бывает, ничего существенного не сказал.

– Когда Вы туда пришли, что Вы увидели?

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ

...что четвёртого февраля текущего года около семнадцати часов пятнадцати минут свидетель прибыл на кладбище этого города с целью посещения могилы своего отца по прошествии девяти месяцев после похорон.

[прошло только девять месяцев со смерти]

Что, когда он приблизился к месту назначения, к нему подошла пострадавшая сторона в лице доктора А., который попросил его следовать за ним, чтобы он мог быть свидетелем происшествия.

Свидетель проследовал за потерпевшей стороной к могиле, где некоторое время назад был захоронен мертворождённый ребёнок, сын упомянутого потерпевшего. Когда свидетель пришёл туда, что он увидел? Деревянный ящик, служивший гробом для младенца, лежал на земле, примерно в трёх метрах от могилы, со сломанной крышкой, была видна простынь, в которую было завёрнуто тело младенца, левая нога немного торчала наружу, а поблизости чёрный пластиковый пакет, в котором, по словам могильщика, находилась одежда малыша, упакованная и привезённая из больницы, которую тот же могильщик следом положил в гроб.

Свидетель Ж. Мария говорил тем же тоном, что и отец младенца. Оба тщательно подбирали слова, исходя из того, что подсказывала им их наблюдательность и даже употребляли юридические термины, особенно отец ребёнка – доктор А. был адвокатом. Факты могли бы говорить сами за себя. Они сообщали то, что должны были сообщить.

Младенец с немного торчащей наружу левой ногой валялся в грязи, словно брошенная вещь.

– Что вы хотите, чтобы я сделал, закопать его обратно или нет? – со слов Ж. Мария задал вопрос могильщик.

Отец спросил его, почему он сделал то, что сделал, а могильщик:

– Я откопал его, увидел, что всё так было и положил туда. Делайте со мной, что хотите, но его откопал я. Теперь что Вы хотите, чтобы я с этим сделал, закопать обратно или нет?

На что истец ответил, что ребёнка похоронят. Тогда могильщик выкопал рядом другую могилу и опустил туда младенца. Больше он ничего не сказал.

В те дни могильщик выходил на улицу с чувством того, что он уже, так сказать, покойник. Жители района на него не смотрели, не разговаривали у него за спиной, обдавали его ледяным молчанием, и продолжали идти вверх или вниз по улице. В то время как подлинная

история развивалась в ходе расследования, молва, которая будет передаваться из поколения в поколение, разбухала как куриный бульон с костями, варилась в кастрюле и застывала.

До этого происшествия могильщик считался трудолюбивым и вежливым и в глубине своего фатального невезения, которое и привело его к этой работе, так как вряд ли в таких случаях речь идёт о призвании, он был ещё человеком добросовестным.

У него была жена и две дочери. Ты должен уважать того, кто роет твою яму, тянет верёвку и разглаживает мягкой лопатой складку твоего последнего одеяла.

Но в последнем пункте своего заявления отец, доктор А, требовал

однозначные ответы на следующие вопросы: как это возможно, какая степень пренебрежения или безответственности должна быть, чтобы надругаться над могилой, где всего три месяца назад было захоронено тело? Как это возможно, даже если действительно была допущена ошибка, увидеть свежую могилу и посметь выкопать оттуда гроб и разбить крышку; какая участь была уготована выброшенному телу? Оставить его там навсегда? Или выбросить его на помойку?

Это вопросы, остающиеся без ответов. Это несчастье, не подчиняющееся законам логики.

Могильщик сдался ровно месяц спустя после того, как выкопал младенца, чтобы положить туда другое тело. Протокол допроса начинается с признания.

Он признаётся, что, не зная, что делает, он достал из могилы гроб ребёнка несколькими днями ранее, он не помнит точно, когда именно, но думает, что дней десять или одиннадцать, и положил гроб туда, где он и был найден. На вопрос, не выкопал ли он гроб с намерением посмотреть, что находится внутри помимо тела и, в случае обнаружения чего-то ценного, завладеть этим, он ответил, что даже в мыслях такого не было.

[какие тени видит могильщик в своей работе]

Что он по-прежнему не может объяснить мотив своих действий. Что в тот день, когда он вытащил гроб из могилы, он очень устал, промок и испачкался грязной землёй. Что номер могилы упал. Из-за всего этого, а также, безусловно, по причине полной невнимательности с его стороны, он совершил эту ошибку.

Предполагаемый недосмотр, но продолжавшийся в течение многих дней, подчеркнул общественный обвинитель.

Он ответил, что из-за переутомления совсем забыл про оставленный на земле гроб младенца и вспомнил только тогда, когда отец ребёнка привлёк его внимание к случившемуся.

Разумеется, что в момент подписания этого ужасающего признания, могильщик уже принял решение. Даже по меркам этой земли, это был самый быстрый процесс вызревания самоубийства.

Затем, он, скорее всего, направился в магазин Силвы Фрейшеша, местную сельскохозяйственную аптеку, где торговали всем от теннисных мячиков до канатных верёвок, от гитар до быстродействующих ядов. Силва Фрейшеш, служил великолепной рекламой старомодному лосьону для волос Olex, так как обладал шевелюрой, походившей на перья старой кайры, попавшей в разлив сырой нефти. По линии ушей, на что он не обращал внимания, подрагивали медные струпья лишая.

Он также был худшим продавцом в мире, считая всех своих клиентов врагами.

– Могу я посмотреть вон ту гитару?

– Вам посмотреть или купить?

Могильщик выполнил стратегическую часть своего плана за тем прилавком. У могильщика есть что-то общее с землепашцем. Он знает, что мёртвое тело – это компост, удобрение, сахар для земли, и что самые красивые цветы вырастут именно из него, но я сомневаюсь, что ему удалось обмануть Силву Фрейшеша. Владелец аптечной лавки чуял подвох даже там, где его не было, не говоря уже о настоящем обмане.

– Могу ли я посмотреть поближе этот порошок от колорадского жука?

– Вам посмотреть или чтобы отравиться?

В тот вечер он написал сухую и достоверную предсмертную записку. Аккуратно подшитые счета и полный реестр кладбищенского инвентаря. Думаю, что он хотел ещё раз показать, что он честный человек, и кроме своей лопаты лишнего ему не надо. Он написал почерком первоклассника, на одном дыхании, без точек и абзацев, только с тремя запятыми, чётким, вполне современным слогом.

Относительно вещей, находятся в конторе кладбища, 1000\$00 эскудо наличными, это мои деньги, которые дала мне супруга господина А., чтобы я позаботился об останках которые ей дороги как я заботился по просьбе Доны Марии Амелии есть ещё больше 500\$00 это чтобы позаботиться об останках малышки Казимиры она даже попросила меня одолжить ей 60\$00 на гербовую бумагу в дополнение к 240\$00 принадлежащих сеньоре ду Коутинью, а также 200 с чем-то эскудо это от свекрови Доны Гильермины которая живёт у Гарсиа, что касается других вещей там одеяло для останков деда окулиста из Русиу моя одежда и все инструменты 2 сверла 3 плоскогубцев резиновые сапоги горшок для цветов молоток лужка каарандаши остальное всё книги электрическая печка.

Жозе

В последние минуты он спешил. Он пересёк город, который был построен в низине, следуя в противоположную от кладбища сторону, и стал подниматься наверх в новый район школы и семинарии, пока не закончились жилые строения, это примерно 25 минут пешком.

Перед тем как уйти в лес, он прошёл двором школы, своего рода Римского Колизея для скорпионов. Там, во время перемен у младших классов проводились скорпионьи бои – жестокое зрелище, которое нужно научиться ценить. Мальчик ловил двух скорпионов под гранитными плитами, нависшими над ущельем. Скорпионы в этих местах золотистого цвета, будто, сделанные из мёда. Два скорпиона-самца, окружённые камнями, ненавидят друг друга и будут сражаться до смерти. Ядовитое жало, красное и полупрозрачное, напоминающее шип розы, в конце концов проткнёт спину противника. Пинцет танцует с пинцетом, два возбуждённых вросительных знака чертят фигуры в пыли, это смертельное танго скорпионов.

Наименее приятное в этих боях то, что победитель тоже умирает.

Сосновыми иголками и стеблями чертится круг, и арена поджигается в надежде, что победитель покончит с собой на сцене, уколов себя в спину как делают самураи (самураи в живот, разумеется). Если он этого не делает, значит это был неправильный скорпион, и тогда кто-то давил его камнем или ботинком.

На самом деле, самоубийц не было, все были раздавлены. Скорпионы живут на Земле 400 миллионов лет, больше, чем динозавры.

Могильщик сидел среди мимоз, держа в руках пакет инсектицида 605 Форте – его смертоносное жало. Оттуда он мог даже разглядеть площадь Русиу, зелёный холм, ведущий к Замку, Собор и Епископский дворец, дымовые трубы пробковой фабрики. А совсем вдали, за Скалой, на юг – пшеничные поля на равнинах и синие горы. На их склонах – каменистые подъёмы к горным вершинам Испании. Мимозы – это болезненно-зелёные акации почти круглый год, но весной они выбрасывают по-настоящему красивые гроздья. Издалека верхняя часть

города имеет неповторимый профиль бородки какого-нибудь ключа. Никто не смог бы вырезать подобный ключ, да никто и не хотел.

Самоубийство органическими фосфатами, установило вскрытие.

Могильщик знал, как он будет выглядеть потом. Его любимым занятием, когда он шёл в здание Муниципалитета, была рассказывать молоденьким сотрудницам состояние, в котором были обнаружены трупы.

– Парень, который повесился, высунул язык наружу (и да, испачкался там, где ширинка); другой долго пролежал в колодце, и выглядел так, как будто был сделан из резины; вы бы не смогли отыскать лицо того парня, что сбросился с Епископской арки, потому что с такой высоты, как вы знаете, голова становится похожа на арбуз и т. д.

Он описывал запах, положение тела и, если можно так выразиться, состояние души каждого трупа. Это напоминало фильм, когда рассказывались наиболее оживлённые моменты округи, вся женская половина персонала любила его слушать. У него было призвание. Несмотря на свою крепость, читай тучность, его воротнички всегда были выстираны и выглажены. А его захоронения вошли в историю и породили целое учение.

Тем не менее, он знал, что раздуется и позеленеет из-за внутреннего кровоизлияния, артерии быстро высохнут, вывернутся и вылезут наверх как лапки гигантского скарабея. Порошок картофельных пестицидов – Великая Классика Ужаса.

Мы остались в стороне, все потные, а полиция оцепила склон с цветущими мимозами. Его накрыли простынёй. Футбольный матч закончился, Калека пошёл продезинфицировать коленку – пыль попала в рану – и мы разошлись по домам.

Новость быстро разлетелась. Быстрее, чем голубь из Ассоциации гонок голубей, быстрее, чем сирокко², она двигается со скоростью, близкой к скорости страха.

Могильщик зарабатывал на могилах детей, дважды продавал хорошие участки, какой позор.

Он крал золотые медальончики и образки из крошечных гробиков, Бог этого не простит. И золотые зубы, и надгробия, о которых никто не спохватится, всё шло в ход.

Так он разбогател, хотя, насколько нам известно, богатым он не был.

Он выбрасывал маленькие детские косточки в мусор, как черепа котов, на самом деле они выглядят почти одинаково в этом возрасте из-за больших глаз; как это возможно, я всё ещё не могу в это поверить.

Как будто на этом старом кладбище всё ещё свершались детские жертвоприношения зловещему божеству. По этой причине Рим разрушил Карфаген по другую сторону моря, таким было официальное объяснение римлян, религия тех парней требовала, чтобы они убили сына до того, как ему исполнится пять лет, этого вполне достаточно для пояснения. Даже руины не устояли.

Наконец, абсурдная выдумка гласила, что не только мертворождённые дети, маленькие ангелочки, отправляются напрямиком в рай, спешно очищаемые священником от их первородного греха. Возможно, это уже давно практиковалось, и все не на шутку испугались, когда кто-то намекнул, что, возможно, все покойники за эти годы уже поменялись местами, совершив свой чудовищный последний переезд. Тогда получалось, ни одна косточка не принадлежала закреплённому за ней имени, и у всех живых могли возникнуть проблемы с воскрешением, а души умерших были бы обречены на скитания, старые покойники смешались бы с новыми, праведники с грешниками, никому не было места в раю и чистилище, только, возможно, в аду, согласно удостоверению личности.

² Сирóкко – сильный жаркий ветер в странах средиземноморского бассейна, зарождающийся в пустынях Северной Африки, на Ближнем Востоке и имеющий в разных регионах своё название и свои особенности. (*Прим. пер.*)

Кому-то из министерства пришлось приехать и выяснять на месте весь путь перемещения останков по разным участкам, сколько лет эти пролежали здесь, прежде чем их перенесли туда, как работает система временных табличек, кто вырезает имена и надписи на надгробиях, на чьё имя оформлена могила и т. д. Тёмное дело.

Епископ, со своей стороны, дал заверения сомнительного характера, что Бог не путается в таких вопросах. Что даже волос не упадёт с нашей головы без Его ведома, но мёртвые кости это не волосы.

– А что мы вообще знаем?

Люди навещали могилы и оставались дольше обычного, молились, думали, и ковыряли ногами землю, как в детективах.

Вот такие неудобства повлекло за собой самоубийство могильщика, произошедшее на земле, хорошо знакомой с нелепой смертью. Могильщик многое сделал при жизни, там никогда не бывает недостатка в обслуживании. Но ещё многое оставалось сделать.

* * *

Козье дерево

О мухах я знаю две вещи: они любознательны и любят весну. Они никогда не подлетают ко лбу только один раз, подлетают, потом снова подлетают, каждый раз сужая круг обзора, никому не удаётся избавиться от мухи с первого раза. Что касается весны, как любое животное, они любят весну, потому что любят жизнь.

Именно весной вылупляется первое отложенное мухой яйцо, одно здесь, другое там, и вот у тебя уже целый эскадрон слепней.

В канун Пасхи тысячи мух роились позади здания. Не знаю, кто появлялся первый, чтобы занять это место, козлята или мухи, но всё это было очень рано, ещё до рассвета. Вереница козлят, привязанных один к другому верёвкой, а также со связанными более короткой верёвкой лапами, хромали вверх по холму. Они бляели и разбудили меня. Пастух привязал их к большому пробковому дубу у края скалы, открыл мешок над маками и мальвой и развернул инструменты.

Я не знаю, кто производил больше шума, умирающий козлёнок, или тот, кто смотрел, как он умирает. Во всяком случае, чем больше тот человек резал им горло, тем быстрее затихало бляение, и у меня сложилось впечатление, что последние были так напуганы, что, в конце концов, умирали в облегчении и тишине.

Тогда можно было услышать мух.

На Пасху – чаще козлёнок, чем ягнёнок: с зелёным горошком, суп из печени козлят с апельсином, отбивные котлеты, – бедный козлёнок. Они бляют бе-е-е-е-е, а не а-а-а-а-а, то, что долетало до моего окна, больше походило на детский плач, а кровь Христа – ведра с кровью, которая пролилась на маки и хлынула вниз по склону.

Затем мужчина поменял нож и вырезал печень, лёгкие, кишечник, крохотное сердце и теперь срезал тонкий слой жира, растягивая тушу так, что кожа натягивалась, как наволочка на подушку. Мясник был очень худым и напоминал Тысячного Человека, который, поговаривали, спрятал свою жену в горах, но потом оказалось, что это не он.

Однажды я помог построить на этом дереве небольшой домишко. Крупные жёлуди, толстые ветки и пробковая кора на стволе, которая идеально подходила, чтобы прибить дощечки. Дом на дереве вышел косоватым; но в любом случае, не ахти какое приключение – тайное убежище прямо за нашей квартирой.

Пробковый дуб использовался теперь исключительно для козлят с круглыми не моргающими глазами, подвешенных за сухожилия ног. Некоторые весили всего четыре килограмма, из морды стекал густой красный соус, который вонял под полуденным солнцем, чем привлекал полчища обезумевших мух, жаждущих отложить туда яйца. Они появлялись только один раз в год, в день козлят, но прилетали с одной-единственной целью, загрязняя чистый воздух своими крыльями.

Я рассказываю это только потому, что порой думаю, не под влиянием ли этого обстоятельства сформировался Зэ Карлуш, убийца из нашего дома. Он жил на первом этаже и должен был на всё смотреть снизу вверх, низко-угольный ракурс на скотобойню. Может быть даже стена его комнаты, выходящая практически на саму яму, была забрызгана каплями крови. Однажды Зэ Карлуш купил охотничий нож на Русию и зарезал нашу учительницу Катарину 23 ударами. Говорят, до сих пор он ни на минуту не раскаялся в содеянном, хотя так ничего и не объяснил.

– Она должна была умереть, – несколько раз повторял он в суде.

Катарина была само очарование, она научила меня азам английского, а также словам *forward* и *in spite of*.

Все соседи, с первого по последний этаж, были свидетелями свершившегося преступления.

Например, он был очень тихим, носил очки и смотрел умоляющим, слегка улыбающимся взглядом, но никогда прямо в глаза, просил его не отвлекать, когда он натягивал велосипедную цепь. Его главным занятием на публике с детства было натягивать велосипедную цепь внизу лестницы. Позже он вдруг стал играть на синтезаторе, кстати, неплохо. Мог бы даже давать уроки. Был ли у него особый талант? Витор Жорже, который убил жену, дочь и ещё пятерых за раз на пляже Осу да Балея, был органистом то ли в Пинеиру да Круш, то ли в Линьо.

Ээ Карлуш вырос у нас на глазах, так сказать, как скромное, но экзотическое растение, поэтому-то мы и не знали, что за фрукт из него получится, получилось вот это. Но преступление произошло в доме Катарины, недалеко от больницы, примерно в 600 метров, в серозелёном здании.

Потом мы пойдём туда.

Я спускаюсь по лестнице, прохожу мимо мусоропровода, который никогда не использовался, только в первые месяцы, пока не засорился. Раньше жилые дома в четыре-пять этажей строили без лифта, это считалось правильным. Но теперь это не удобно для пожилых людей, да и мы все, в целом, потеряли терпение к лестницам. Когда начинается дождь, нет никакого желания возвращаться домой за зонтом, неизвестно ещё, что хуже: физическая нагрузка или простуда. И вот однажды вы обнаружите, что вам не удаётся продать квартиру, несмотря на прекрасный вид на Скалу и качественную постройку, строительный раствор должен сохнуть три года, прежде чем стать пригодным для жилья.

Одну минуту, пожалуйста, только положу её в карман. Я присмотрел её ещё вчера вечером. Она всё ещё была там.

Это моя недавняя привычка. Я плохо сплю. Я выхожу из Интернета, ложусь спать, но продолжаю смотреть на включённый монитор, который внезапно засыпает в пурпурно-синих спиралях, закручивающихся подобно осьминогам на чёрном фоне. Мне не хватает только заставки на веках.

Я много размышляю. Три, нет, четыре раза я в полной темноте вставал на колени, вытаскивал из-под кровати за кучей журналов коробку, открывал и доставал её, вот как сейчас. В руке она легче, чем можно было подумать. В конце концов, вес – понятие исключительно психологическое.

– Не смей её ронять.

Некоторые сравнивают их с зелёными сосновыми шишками, даже по весу они близки к тем самым настоящим зелёным шишкам, пахнущих лесом, если использовать этот образ, а я ни разу не встречал лучше, слива мне не нравится, а шишка меня устраивает. Сосновая шишка с небольшим алюминиевым кольцом, банка металлического коктейля со стальным наконечником.

Я кладу её в карман куртки, и когда иду по улице, держу руки в карманах, это меня успокаивает. Пора спускаться.

Через маленькое окошко лестничной клетки, выходящего к задним зданию, залетают листья козьего дерева, принесённые ветром.

Сеньор Роша со второго этажа полз на четвереньках вверх по лестнице и напугал нас, когда мы наткнулись на него на лестничной площадке, вусмерть пьяного с широко открытыми неподвижными глазами. Когда он скончался, дочь соседки продолжала делать ему непрямой массаж сердца, потому что она собиралась стать врачом, но тогда им ещё не стала, но как бы там ни было, в тот раз он действительно был по-настоящему мёртв. У жены сеньора Роша были рыжие волосы, и к концу она питалась только бутербродами с ветчиной или сыром, которые были разбросаны по всей квартире: в каждой комнате валялся надкусанный бутерброд, или

два-три – бутербродная инсталляция. Иногда она звонила в полицию, она выглядывала в окно и была уверена, что наркоторговцы собираются похитить её и увезти на красной машине, возможно, именно этого она и хотела. Сын, инженер путей сообщения, как отец, приходил домой таким пьяным, что проходил мимо нашего дома напрямик в Сенфинскую эвкалиптовую рощу. Поняв ошибку, он поворачивал назад, но снова промахивался, на этот раз двигаясь в сторону платанов Руссиу, на потеху себе и нам.

– Вон он идёт.

Одно из исторических имён жителей города, согласно одному очень интересному краеведческому справочнику это – «зюзя». «Алкоголик» и «пьяница» – научные термины. Алкоголик – это алкоголик, а вот зюзя значит вялый, грязный, промокший человек. Об импотенции никто не говорит, как-то стыдно, но ноги растут оттуда.

Когда-то в прошлом зюзя потерял твёрдый звук, а слово, должно быть, потеряло свою твёрдость в бокале вина, никто больше его не видел. Если хочешь начать здесь бизнес, открой кабак, всегда найдётся место для алкашей.

В другом издании начала XX века можно встретить такое уточнение, цитирую: «стоит на страже и стучит своей булавой», «он так силен, что даже солнце перед ним робеет».

Я – стою на страже. Это вдохновляет.

На втором этаже супружеская пара ссорится из-за того, что первое слово их сына не «папа», а «дерьмо». Так как он не умел произносить «rrrrrr», то в процедурном кабинете он:

– Демо, демо, демо!

Однажды тёплой ночью какой-то пьянчуга прислонился к ставням первого этажа и завывал часами:

*Ливия, ты меня не любишь, Ливия,
я знаю, что ты меня не любишь, Ливия,
почему ты меня не любишь, Ливия?
Люблю Ливию, люблю Ливию-ю-ю... люблю-ю-ю...*

Ээ Карлуш наверняка слышал серенаду, потому что он был не глухой, у него ведь был синтезатор.

Вина за её жизнь не только его вина.

Есть много форм любви, не все из них целесообразны. Он выбрал свою. Играл на синтезаторе, натягивал цепь.

Последние три ступеньки, не споткнись, и выход, дверь клак! замок электрический, цветут рододендроны, белые и розовые (кипячение их листьев даёт ядовитый отвар, говорит травница из Сенфима).

* * *

Застрявшая пуля

Прямо по курсу – школа. Справа – Скала, большой тёмный конус с часовней и мраморным крестом, вонзённым в гранит. Крест ознаменовал наступление XX столетия с его неизменными дискуссиями о дате отсчёта с 1901 или прямо с 1900 года, как и на рубеже нового тысячелетия.

Скала и днём, и ночью имеет большое значение для этой местности, служит ей ориентиром. Она непропорциональна, склоняется на юго-запад – примерное направление – и не очень высокая, просто холм. Кто захочет заняться любовью на траве Кова да Моура, миниатюрной пещере прямо у вершины, будет подниматься 35 минут пешком, придёт измотанным и весь в поту.

За последние сто лет через Скалу дважды проходила комета Галлея, зажжённая в небе спичка, только из грязного льда. В первый раз, согласно газетам того времени, был грандиозный «праздник конца света», и несколько придурков прилично задолжали за эмпанады, вино и даже за петарды: на рассвете следующего дня всё веселье закончилось, потому что они не ожидали, что придётся платить. Несмотря на незабываемые потасовки, какое разочарование утром, жизнь продолжается.

Во второй раз, ты был там, всё было гораздо спокойнее, в пределах разумного. Комета прилетела рано, сверкала в небе, через несколько дней улетела.

Чтобы лучше увидеть магнетический эффект Скалы, несколько заблудившихся испанцев спросили у Лакана как добраться до Испании, и Лакан, опершись локтем на окно машины испанцев, указал на Скалу.

– Видишь холм с крестом наверху?

– Си.

– Тот, мучо альто, который видно перфекто, с поднятым крестом?

– Си!

– Это и есть эль Скала.

– Эль Скала, си, си!

И Лакан поднял палец и указал совершенно в другом направлении.

– Испания – туда, *ustedes*.

Однажды Лакан так представился на уроке физкультуры: меня зовут Жозе Мариу да Силва Лакан, но можете называть меня любым из этих имён, без разницы. С того момента его стали называть «да».

Скала полна козых троп, пешеходных дорожек и укромных уголков для стариков, желающих уйти с миром. Они идут по Сенфимской дороге с решительным видом и мешком за плечами, поворачивают, поднимаются наверх, а потом их находят на дне колодца или повешенными на лучшем из попавшихся деревьев. Например, на каштане. Когда Скала вспыхивает летом во время лесных пожаров – это грандиозное зрелище, каштаны горят дольше чем оливковые деревья и пробковые дубы, жерло вулкана издали, уродливые красоты верхних ярусов.

По тропинкам Скалы часто ходят Карлоту и Шику.

Шику ходил пешком шесть километров в школу и шесть обратно, один, и так как у него не было зубной щётки, он рано утром, практически ещё ночью, чистил зубы красным вином, когда фермерские собаки, послушные днём, ночью охраняют территорию и готовы вцепиться в горло прохожим. Шику три раза полоскал рот вином, выпивал один глоток, брал учебники и шёл вниз по дороге в темноте, дёсны у него были гранатовые, он ничего не боялся, только не учился.

Карлоту носил рубашку с рогами избытка и сказал мне однажды, что если ты очень беден, тебе придётся научиться давать сдачу. У него были толстые руки, и он носил эту рубашку

с коричневыми и зелёными рогами изобилия с сентября по июль, и на следующий год тот же расклад, каждый божий день два года подряд в солнце, и в дождь, в жару, и в холод, всегда со своими рогами изобилия.

Рубашка не была засаленной, но выглядела поношенной. Чем больше её носили, тем больше она блестела, полые рога изрыгали фрукты на набивной узор его единственной рубашки.

Я стираю её по воскресеньям, – ответил он.

Дебильный вопрос, Штырь, худший за всю твою жизнь, другой был, когда ты спросил у карлика в цирке, сколько тому лет.

Я стираю её по воскресеньям, а он мне больше не друг.

Через несколько лет я встретил его, ему отрезало ногу комбайном, повезло ещё, что только ногу, некоторых вообще насмерть. Со временем нога Карлоту стала тоньше чем рука, но оставшаяся культяпка навязывала своё лысое розовое наличие пристёгнутыми дамской булавкой на 70 сантиметров от пола брюками. Он также сменил рубашку, но об этом мы не говорили.

Был ещё Селештину. Наглый, старше нас, грубиян, его зализанные назад волосы сводили девчонок с ума, ни одного урока он не заканчивал в классе. Он стучал, входил и через пять минут его выгоняли. Он посочувствовал, когда меня не позвали поиграть в футбол, мы хорошо ладили. Потом он подсел на наркотики, убил кого-то, а чуть позже повесился на площади Святого Клементя, недалеко от дома. Его обнаружили по дороге на пробковую фабрику; нет ни одной жизни, которая бы не заканчивалась короткой биографией.

Глаза – это точечные отверстия, которые вместе со световым потоком пропускают и трагедию. Однажды – нашу собственную.

Из всех моих товарищей по учёбе, которые покончили с собой, были два впечатляющих случая.

Один из них был Кин, который считал, что сок агавы и алоэ лечит абсолютно всё, заживляет любую рану, язву или геморрой, просто накладываете свежий кактус на проблемное место, помогает лучше, чем мазь из экстракта мальвы: в этом он был спец. Однажды, он бросился с моста 25 Апреля, в Лиссабоне, его убила столица! Никакое алоэ тут не поможет, высота-то какая. Роскошное самоубийство по местным меркам; что-то новенькое, пусть даже и пришлось потратиться на дорогу.

Одно дело – когда человек едет в Лиссабон или окрестности, чтобы найти работу и сбежать, так сказать, из этого Мухосранска, многие так делали и дальше будут делать всё больше и больше. Совсем другое – когда ты организуешь свою жизнь так, чтобы уехать в Лиссабон, чтобы умереть, такой молодой, и с такой высоты, оплатив ещё и пошлину за автомобиль. Рискованная инвестиция.

– С таким же успехом он мог поехать посмотреть, как играет «Бенфика».

Другой случай – Мария Ана из старших классов. Без преувеличения ещё никогда не было ни такого хорошо продуманного плана, ни такого сильного желания умереть, ни такого безупречно исполненного самоубийства. И тем не менее, насколько я знаю, Мария Ана, ещё жива.

Наша средняя школа – это социально-демократический продукт, подлинный, основополагающий, шведский. Это был подарок от шведов, по крайней мере, архитектурный проект, должен был стать частью гуманитарной помощи бедным средиземноморцам, хорошо ли это? Нет.

Исключая аспекты, в которых мы схожи, и могли бы легко понять друг друга, такие как желание умереть, (хотя в Швеции самоубийство, явление, скорее, эксцентричное; эти блондины убивают себя, потому что у них есть всё, а здесь люди в основном убивают себя, потому

что у них нет ничего, в этом смысле наше самоубийство более здоровое), я не могу найти никакого сходства между этим городом и Швецией.

Уже несколько десятилетий эта школа чересчур современная. Из стекла и бетона, два этажа как стоящие рядом аквариумы, с элегантными или крутыми пандусами, это здание обладает одной особенностью: стёкла предназначены для обогрева здания во время северных зим.

Применение шведской социально-демократической архитектуры в сердце Алентежу: летом стоит невыносимая жара, а зимой нет центрального отопления.

Летом ты сдавал экзамен полуголым. Мальчики выдвигали требования, я сниму рубашку, сеньора, я сниму! а бедные девочки даже этого не могли, жарились.

Когда сегодня говорят о национальном рейтинге средней школы, наша всегда оказывалась последней, на 500 месте из 600, снимите ещё три балла из-за жары. Три балла из 20, по крайней мере, должны были испариться или расплавиться во время экзамена, и дело не только в безграмотности, попробуйте-ка объяснить «Критику чистого разума» или теорему Пифагора, жарясь на солнце.

Квадрат квадрата квадрата равен квадрату.

Грёбаная метафизика в классе при 47 градусах жары.

Когда немецкие истребители пролетали низко над Скалой к авиабазе в Беже, стёкла дрожали, как стенки мыльного пузыря.

Единственный раз, когда наша шведская средняя школа полностью выполнила свою шведскую педагогическую функцию был, когда пошёл снег. Настоящий снегопад был большой редкостью, и по этому случаю объявили школьные каникулы, чтобы мы не переломали ноги. Мы вынесли парты на улицу и, перевернув их, сделали сани, и скатывались вниз по пандусам, как это делают в Стокгольме или на фьордах, а вечером пили в баре Маршиту, как они это обычно делают у себя в барах по субботам, но в десять раз дешевле и в середине недели, а потом лечили похмелье, глотая снег.

– Нажрались по полной.

Полдень непобедимых падений на Прямой улице, на мостовой Порта да Дефеза (XIII век) кто-то сломал копчик (последняя непонятная кость позвоночника), ударившись о гранитный (твёрдая плутоническая вулканическая порода зернистой и кристаллической текстуры) булыжник (геометрическое тело, квадрат к кубу). Это было поучительно и это был, возможно, один из последних дней, когда ты видел Марию Ану счастливой.

Однажды утром она не пришла на урок французского. Мария Ана всегда приходила вовремя. Сиделась рядом со мной и здоровалась со всеми, или, скорее, молча извинялась, кивая особым кивком: длинным носом и конским хвостом, как бы прося прощение за то, что раздражала наш взор своими неуклюжими ногами, которые она прикрывала длинным свитером. Она носила очки, унаследованные, похоже, от амблиопической тётки. Она была хорошим товарищем и прекрасной ученицей, но только в письменной части, потому что, когда надо было отвечать устно, она впадала в ступор.

– Bonjour, n'est-ce pas?³

Тогда на уроке было несколько моих одноклассников: Изабэл, которая в то время начала встречаться с футболистом из «Эштрелы», вместо парня, который ей реально нравился. Не хочу обманывать, но мне трудно об этом вспоминать; были ещё, кажется, Канарейка, Дора с Косой и Лурдеш Зубочистка, а также Изайаш, отличный чувак, худой и угловатый, с таким лицом, которое не меняется с возрастом, и казалось, что в старости он останется таким же. Он был у нас пожарным, потому что любил помогать просто так, ничего не прося взамен, он всегда был рядом, если только что-то было нужно, пусть даже просто поговорить о чём-то и

³ Добрый день, не так ли? (франц.)

успокоить, с таким специфическим высоким голосом, как у кларнета, я больше ни разу его не видел.

Нас было больше 20 на утреннем уроке французского.

– Ça va?⁴

Во время переключки стали приходить новости, одна за другой, одна хуже другой.

Этой ночью:

Мария Ана наглоталась таблеток.

Мария Ана выстрелила себе в сердце.

Мария Ана выстрелила себе в голову.

Девчонки запричитали, парни строили версии, стараясь рассуждать логично.

– Давайте подождём, давайте подождём, этого не может быть, – сказал Изайаш, и больше он ничего не сказал.

Однако все сообщения о самоубийстве не были преувеличенными, даже сейчас некоторые считают этот случай злой иронией, а другие – научно-медицинским феноменом.

Дело в том, что Мария Ана сделала все три вещи, в которых её обвиняли.

То ли она сначала приняла таблетки, а потом выстрелила себе в сердце и в голову, то ли приняла таблетки и сначала выстрелила в голову, а потом в сердце. Одно из двух, ведь нельзя же поверить в то, что она выпила таблетки после того, как выстрелила в себя два раза.

Пуля, попавшая в сердце, была выпущена прямо в грудь, но остановилась сбоку от сердечной мышцы, как изюм в пироге, не повредив аорту и её вытащили. Что касается пули, выпущенной в голову, по этому случаю специально были вызваны светила разных школ нейрохирургии, это всё ещё немаловажный источник научной гордости нашей округи. То, что произошло в мозгу Марии Аны не могло произойти, никак не могло произойти, а тут возьми и произойди, вот так и происходит прорыв в медицине.

Пуля вошла через правый висок и проделала «невозможную» траекторию по границе черепной коробки, срезая по спирали, как мы слышали, границы разных жизненно важных центров. Она пересекла мыслительный центр и застряла с противоположной стороны, внутри черепа, в левом виске. Врачи сами хватались за голову, когда поняли, что она не умерла. Это не была фронтальная лоботомия в духе нашего нобелевского лауреата Эгаша Мониша, этого великого истребителя безумцев, вместо этого пуля рассекла середину черепа и, тем не менее, вопреки её ожиданиям, Мария Ана потерпела поражение.

Она была прикована к инвалидной коляске, почти полностью парализована, на ногах были чёрные раны, она потеряла зубы, но выжила. Пулю, скорее всего, никогда не извлекут, хотя это очень опасно, она сохранит этот самородок навсегда застрявшим в черепной коробке, амортизированным мозговой оболочкой.

Её рентген и томография по-любому висят на белой подсвеченной стене в каком-нибудь кабинете, спорим?

Я вспомнил Марию Ану, когда увидел по телевизору немецкую утку с арбалетной стрелой в голове, редкий случай, а утка продолжает расхаживать по парку, плавать в городском пруду, стрела пронзила голову насквозь, как карнавальная трюк или сцена из документального фильма о средневековой Баварии.

Мария Ана была как раз тем гадким утёнком, но ходили слухи, что парень, который вился вокруг её матери и подтолкнул её к этому, никто не знал точно, что именно он сделал, и сделал ли вообще, но от подозрений он не отбивался.

Возможно, ты знаешь, нет, ты точно знаешь, что первым, кто осудил обязательное самоубийство девственниц, до или после насилия, был Святой Августин, так как это противоре-

⁴ Как дела? (франц.)

чило пятой заповеди «Не убий». Пятой или шестой, вместе с «женой ближнего», их всё время путают.

Много чего мы учим.

Я также узнал в Интернете (поисковая система по всему миру, самые интересные контакты, я ещё вернусь к этому), что, в итоге, самый высокий уровень самоубийств в мире не здесь, принадлежит девушкам от 15 до 19 лет, проживающим в Веллуру, в Южно-Индийском штате Тамилнад. Это 148 смертей на сто тысяч человек, гораздо больше, чем тамилнадских юношей, что противоречит международному правилу, согласно которому должна быть одна женщина на трёх мужчин. Изучите веллуруанцев, начиная с отцов и отчимов этих несчастных, их обычаи и традиции, их игры, где они изображают тигров, я это не просто так говорю. Подумавай хорошенько, к 15 годам многие из них уже давно будут замужем за каким-нибудь старпёром: тогда допрашивайте мужей.

И чаще водите их в кино, фильмы там оптимистичные и в них много поют.

Мария Ана не сидела на таблетках, она сделала это как мужчина, то, что она сделала, убивает. Доказательство – сын начальника полиции, который украл у отца пистолет и выстрелил себе в глаз, когда сидел на унитазе и тут же умер, я был на похоронах и знаю как всё произошло. Дада, тоже сын полицейского, который хотел стать художником, даже прочитал оригинальное чрезвычайно романтическое стихотворение под названием «Летучая мышь». Согласно этому полемическому стихотворению, в котором летучая мышь служила литературным образом, виноваты были все, я, ты, Бог, Вселенная, пурпурное и гнилое Небо, все, кроме того, кто нажал на курок. На самом деле, официально произошедшее не классифицировалось как самоубийство по двум причинам: первая, кто будет стрелять себе в глаз, сидя на толчке со спущенными штанами, и вторая, кто в возрасте 16 лет захочет убивать себя, имея такую светловолосую и красивую подружку? Если бы она собиралась его бросить, тогда ещё понятно.

Разумеется, это был несчастный случай, он стал изучать внутреннюю спираль выходного отверстия пистолета, что заставляет пули вращаться по прямой линии, так как хотел знать о пистолетах столько же, сколько и его отец, но палец соскользнул, и его похоронили как христианина.

– Несчастный случай, конечно.

Но самое смешное во всей этой истории с Марией Анной то, что она не только не умерла, но и поступила в университет на юридический. Не каждый, кто совершает самоубийство, может этим похвастаться.

Ну, если не она, то её сестра.

Время понеслось. Несколько дней назад пришла новость, одна из тех неожиданных встреч.

Я стоял на балконе, размышлял, когда откуда ни возьмись появился Шикю. Он шёл пешком от Скалы, как я его и запомнил. Среди эвкалиптов Сенфинской дороги появилась маленькая фигура: Шикю шёл в город. Я бросился вниз по лестнице, перебежал дорогу и да, это действительно был Шикю со своими гранатовыми дёснами. Разница было только в появившихся около ушей проплешинах в густых волосах, напоминающих полуострова и морщинах, они казались не его. У него также отсутствовала фаланга указательного пальца, а в остальном это был он.

– Штырь, я не призрак.

– Понятно, что нет. С тех пор, как ты умер, ты не лжёшь.

Он бросил школу из-за отца, нет, скорее, отец решил, что хватит учиться. Тогда Шикю стал убегать из дома, отец бегал за ним по холмам, ловил его, задавал трёпку и, при необходимости, запирали в свинарнике. Школа и министерские службы перестали слать уведомления.

Однажды появился инспектор по образованию – Шику был хорошим учеником – а его отец сказал:

– У меня здесь только свинья и собака.

– Простите, но у нас есть информация о мальчике, который... – начал инспектор.

Отец сказал, секунду, сейчас вернусь, а вернулась, по словам Шику, огромная голодная псина, имя которой они не говорили, или не могли сказать, почему, я так и не понял. Инспектор успел взвесить все за и против, пока перепрыгивал через стену с кровавой дыркой на заднице, и бежал больше километра по пересечённой местности быстрее, чем Карлуш Лопиш⁵ и все эфиопы вместе взятые.

Как инспектор, он проинспектировал только смятые заросли ежевики в том месте, куда упал, прощупал каждую колючку, попробовал каждую чёрную ягоду; прибывшие спасатели должны были с помощью багра спасти его у финишной черты рокового забега от собаки.

Но Шику считал приезд инспектора забавным. Он согласился с отцом, какой позор, ни в какие ворота не лезет – шпионить за человеком в его собственном свинарнике! и за этот комментарий получил в челюсть.

В тот вечер Шику сказал отцу, что всё в порядке, огород и поле будут его жизнью, а отец поблагодарил сына, потрепал его по волосам, продезинфицировал ему рот земляничной настойкой и больше не запирал его, чтобы он мог вовремя смыться, если вдруг объявится патруль Национальной гвардии. Это очень обрадовало его мать, и это была её последняя радость перед тем, как она умерла от инфекции, скорее всего, выпив сырой воды из колодца.

Согласно заключению из Министерства, дело закрыли по причине «отсутствии информации». Нет тела, нет дела, документы сдали в архив.

Естественно, Шику перестал появляться в городе, ходил только в соседние деревни и окрестности, где продавал свою продукцию, никто больше его не видел, шли годы. Хорошее объяснение, но Шику был гордым, и, вероятно, не мог видеть нас в школе, или чтобы мы его видели с зарубленным кончиком пальца, и он добровольно исчез из собственного прошлого, думаю, именно так и было.

– Скажи, как собаку звали.

– А по фигу. Он ещё жив, очень старый.

– А скажешь, почему не можешь сказать?

– А по фигу.

– Да ладно, как зовут эту чёртову собаку?

– А по фигу.

– Твою мать.

Этот разговор произошёл на Мармелу, Шику как раз получил немного налички с продажи картофеля и дынь, Штырь, внимательно: дыни с грядки, а не женские дыни, – первые нас кормят, вторые – разоряют, дебильно прервал я, вспоминая грустные моменты и мы пошли в тот кабак на Русию пропустить по стаканчику. По одному. Потом ещё по одному, потому что один это как-то не очень. Только по одному требует ещё по одному, и ещё по одному за компанию. А компания не может быть в одиночестве, это совсем никак. Не хватает только последнего захода, на посошок, и всё, готовы. Ещё по одному и всё, и т. д.

На протяжении многих лет Шику сохранял свой способ чистить зубы: он тщательно полоскал их вином, но сейчас он всё глотал, вино, граппу и водку.

Шику работал на другой стороне Скалы, повернутой к равнине и очень окреп, выкапывая сладкие жёлуди зелёных дубов, охотясь с капканами и втягивая ноздрями тёплый южный ветер. Он мог, он сам рассказывал, поднять мотыгу с большим железным клинком горизонтально

⁵ Карлуш Лопиш – португальский легкоатлет, победитель марафонского забега на Олимпийских играх 1984 года. Принёс Португалии первую в истории золотую олимпийскую медаль. (Прим. пер.)

прямо с земли, держа её по краям пальцами, поворачивая только запястье, не двигая всей рукой, клянусь, я не поверил, пока сам не увидел. Тоже самое он продемонстрировал со стулом, держа его аккуратно на одном пальце, легко поднял, как будто подносил мизинец, чтобы вынуть ушную серу или выпить чаю. Это было особенно впечатляюще, потому что у него не было кончика указательного пальца, серпом или топором, я не спрашивал.

– Рука не двигается. Работает только кисть.

Я отлип от стойки и попробовал повторить своими белыми тонкими ручками, но палец сильно заболел. Запястье вывернулось и стул упал, повредив покрытие на полу.

– Поставьте стул на место, мать вашу, кто теперь заплатит? – закричал хозяин, хлопая тыльной стороной ладони правой руки по левой.

Потом мы пели грустные песни и я не знаю точно, когда, явно потом, пока совсем не стемнело, Шику объявил, что он должен мне что-то показать, это важно, этого он никогда никому не показывал, и если он не покажет, то лопнет, но

– лопну, серьёзно, пум! хи, хи.

– не ссы, приятель.

Мы взяли по чуть-чуть граппы в дорогу и пошли через кусты, вверх, вниз, у меня даже задница заболела,

– Уже здесь, здесь, – повторял Шику и действительно было уже здесь, потому что мы шли от силы час до дома Шику: приземистая каменная лачуга на влажном склоне с ровным каменным свинарником рядом.

Тут же на земле лежал громадный кувшин для вина. Он служил будкой, в которой жил Апофигей и когда он меня увидел в темноте, я чуть не обоссался, я не понял, что он на цепи: несмотря на старость, пёс бросился на меня и чуть не задушил сам себя. Он перекувырнулся, взвыл и выронил камень весь в слюне, который он грыз. Наружу вылезла розовая игла его члена.

Самая большая и самая худая овчарка Алентежу, которую я когда-либо видел. В этих краях собак обычно так не держат. Приезжают люди из Лиссабона и видят, как стаи кобелей весело гоняются за пухлой сукой, и тут же умиляются, о, сколько тут собак!

Этот пёс был похож на собаку из концлагеря, на собаку-узника, а не охранника.

– Если будет меньше есть, станет более сметливым, говорит отец, – извинялся Шику.

– Он только и ждёт, как бы цапнуть. А как твой отец?

– Вернётся завтра, если сможет... Он ходит к бразильянкам, когда получит пенсию.

Кобель, всегда предупреждает.

И он показал мне эсэмэску на своём мобильнике: «хорошо себя ведёшь, ОК?» Как сказал Шику, они с отцом пользуются эсэмэсками, чтобы общаться в поле, так дешевле. А вот поймать здесь сеть, это засада. Иногда приходится лезть на дерево.

– Как индеец, на том самом высоком дубе. Но хватит трепаться. Пойдём, я тебе покажу.

Он отвёл меня в свинарник, где пахло навозом, желудями и капустой – кислые щи. Мы наступили на надкушенные стебли. Свинья тоже была огромной, но толстой, она-то хорошо питалась, представляю, что испытывал к ней Апофигей.

Подумав хорошенько, свинарник, несмотря на гофрированную цинковую крышу, которая наверняка летом раскаляется, (в этот момент можно даже почувствовать духоту), был, возможно, даже лучше, чем дом Шику, конечно, если принять во внимание, взгляды на комфорт самой свиньи. Здесь был даже задний двор, чтобы поваляться. Шику предупредил, чтобы я был осторожным, большие свиньи кусают и любят мясо, свинья его прабабки съела младенца соседки, который упал внутрь.

– Это сало, которому отрезали яйца. Знаешь, как отец ловил меня в горах, когда я убежал?

– С собакой, со свиньёй?..

– Нет.

– С GPS-навигатором?

– На самом деле, с чёрными. Он научился выслеживать тропы в Африке с ними. Ловить чёрных с чёрными, говорил он, укус собаки лечится шерстью этой собаки.

– Хорошие шутки у твоего отца.

Небо потемнело, запахло озоном, надвигалась тёплая электрическая гроза.

– Шику, мне пора.

– Сейчас опасно, Штырь. Ты будешь ходячим громоотводом. Пошли, ты должен это увидеть.

Шику взял длинную палку и отогнал ворчащую свинью в грязь. В сухом месте, у самой стены, под цинковой крышкой, была дыра, прикрытая листьями ладанника. Под сухими ветками в клеёнку была обёрнута коробка.

Эта коробка, словно магнит, притягивающий нас к себе. Внезапно, таинственное возвращение Шику, вырванного с корнем, как сорняк, из прошлого казалось естественным, имело смысл и цель. Даже свинья вышла из-за угла и стала приглядываться своим электрическим и грязным рылом. Вот как, шатко-валко, появилась идея.

* * *

Ты видел, сколько крови на полу?

Кратчайший путь от школы до дома учительницы Катарины лежит за жилыми домами Сенфина. Конечно, она не ходила по этим оврагам, пока её не убили, она приезжала и уезжала на машине, как другие учителя и все остальные.

Вы садитесь в машину, чтобы доехать до кафе на противоположной стороне улицы, идти пешком выглядит не комильфо. Часы пик и пробки как в Нью-Дели, и это в округе с одним из самых высоких темпов опустынивания в солнечной системе, так говорит статистика, всё в цифрах. Некоторые люди узнают друг друга только по своим транспортным средствам.

– Ты его видел?

– У которого машина такая и такая?

– Да.

– Да, движок как у моей. Мимо проехала, вниз, в город.

Тропинка вдоль стены усеяна сорняками и брошенными пакетами, там ещё есть ров, спускающийся вниз на четыре этажа. У зданий есть козырёк, излюбленное ласточками место; и поэтому с приходом весны надо проколоть глиняные гнёзда ручкой метлы, перед тем, как они вернуться и начнут плодиться, загадив тут всё.

В зимние дни, стоя на этой грязной тропинке с замёрзшими опухшими руками, ты задавался вопросом: а что, если сейчас упасть вниз?

Голова кружится так же, как когда ты спускаешься в первый раз по неподвижному эскалатору. Не здесь, где-то в другом месте, здесь нет эскалаторов, построили торговый центр, а об эскалаторах не побеспокоились.

Из самого высокого окна, Дубина обычно пулял по мелюзге из своего флопера, хоть какое-то занятие после того, как он бросил бухать и ширяться.

Дубина страдал от *delirium tremens*⁶ с 16 лет, он рассказывал нам, что видел, как все лица тают в какой-то зелёной жиже, его собственное лицо было прозрачным как у медузы, но позже ему удалось попасть в Национальную гвардию, вся эта огневая подготовка, стрельба шариками сдавленного воздуха по детским задницам, (его прямые снайперские обязанности, между прочим), помогла ему отобраться на вступительных испытаниях.

На первом этаже, по соседству, жил лучший гимнаст в округе, Ферран. Он делал сальто-мортале, рондат и фляк, крест на кольцах, танцевал казачок

– чувак как Брюс Ли и собирался даже поехать на Олимпийские Игры. В 12 у него выросла борода и он прикалывался, делая селфи, зажав пенис между ног, как тайские трансвеститы, и говорил нам, что это волосы на лобке женщины, которую он сфотографировал, прежде чем трахнуть.

– Но кто это, кто это?

– Не могу сказать.

– Валяй, давай, скажи.

– Твоя сестра.

У него была особая манера показывать презрение к людям, которые его раздражали. Он презирал избирательно, в основном, учителей математики: он брал в рот печеньё, раскусывал его и начинал говорить какую-то чушь, бомбардируя крошками лицо учителя.

Кажется, Ферран бросил или уронил включённую в розетку электробритву в ванную с водой, и был готов, говорят, это случилось в Порту, так далеко, в разгар карьеры.

За стеной с плохо выписанной свастикой – «Да здравствует нацизм» – и колючей проволокой, возле моего дома, стоит вилла маркиза да Жойа, владельца магазина бытовой тех-

⁶ Белая горячка (лат.)

ники. Люди его уважают. Однажды к нам пришёл мастер, чтобы поставить стёкла на балконе, посмотрел в окно и сказал моей маме:

– Вау, мадам, Вам повезло!

– Почему?

– Потому что Вы живёте прямо рядом с маркизом да Жойа.

А это факт.

Даже сегодня, в канун Рождества, тебе хочется угостить его индейкой и имбирным пряником за ту удачу, что он тебе принёс.

Говорят, у него в прихожей есть декоративный каменный фонтан! Когда они закладывали фундамент своего дома, пацаны из начальной школы бегали туда резаться в карты и подожгли его, ради шутки, скучая из-за отсутствия детских придумок; но дом всё же построили. Тогда дети вернулись и разрисовали стены свастикой.

Маркиз сколотил состояние на игровых автоматах, много зарплат улетучилось в первый день месяца, многие дети недоедали из-за электронного покера, привезённого маркизом из Испании в местные кафе, ещё до того как закон об азартных играх «везёт-не везёт» был принят. Он испытывал на себе христианское презрение, когда выходил на улицу, но только со стороны элиты, а рабочему классу плевать, рабочий класс уважает того, кто умеет устанавливать автоматы для пинбола и зарабатывать себе на хлеб с маслом.

Справа по склону жила девочка, которая разом потеряла родителей и всех братьев и сестёр, она осталась одна и больше там не живёт; а потом неожиданно ты попадаешь в благородную часть района, где проводились турниры по хедбайтингу. Даже местные голуби пугались этих боёв и теряли ориентиры.

Давай серьёзно.

По всей длине Площади Камозенса располагался Олимпийский стадион. Ферран выполнял обязательные вольные упражнения, Малакуэжу упал, когда играли стенка на стенку, и каждый пнул его в зад, он натёр своё хозяйство гравием, да ещё и ударился о столб, растопырив ноги, его несли четверо, и он прям промежностью врезался в уличный фонарь

– Нет, только не это! посмотрим, что будет, если он захочет иметь детей.

Если в семье есть врачи – ничего не страшно, на Площади Камозенса сходились «оружие и войны», богатые наследники и заводчики боевых быков. Я даже играл в футбол с лучшими в мире наездниками тоурады⁷. Ну, ты остался на скамейке.

Жанека однажды организовал соревнования по дартсу с английскими дротиками, маленькими, но мишенями были люди, друг против друга, и дротики бросались с расстояния ста метров по дугообразной траектории, их можно было заметить только на подлёте. Одна стрела вместо моей головы попала в голову Цыплёнку, который стоял за мной на одном колене, он расстроился, ему всегда нравились его коленные чашечки, возможно, дротик пустил Гусь, он тоже там был, но для Жанеки это был один из лучших дней на Площади, у сына судьи всегда отличные идеи, он нам нужен, иначе мы умрём со скуки.

– Лучше коленная чашечка, чем глаз или член.

Если идти вниз по улице Доктора Перейры Тавареша, то в конце выйдешь на улицу Доктора Оливейры Коутиньо, на которой жила учительница Катарина, в жилом квартале. Однажды в мусорный контейнер подложили бомбу, с вершины Скалы было видно белое грибное облако. Дело рук коммунистов или фашистов, до сегодняшнего дня наш первый и единственный контакт с явлением международного терроризма был мусорный контейнер, выплывший гнилые апельсиновые корки, которые разбили окна в окрестных домах.

⁷ Португальская коррида. (Прим. пер.)

Но, если серьёзно, ни один террористический акт не сравнится с тем, что сделал Зэ Карлуш с Катариной. Это случилось тут рядом, за поворотом, в серо-зелёном здании. В зелёном здании, где жила учительница Катарина.

Как будто бы это было вчера.

Полиция поймала его в шесть утра, когда он пытался пробраться через окно кухни на первом этаже. На нём была куртка и спортивный костюм весь в крови, одетый поверх пижамы. Он поднял руки и выронил охотничий нож. Нож тоже был испачкан кровью. Полицейский, который охранял место преступления со вчерашнего дня, обратил внимание с каким, если можно так сказать ритуальным спокойствием, он протянул руки наручникам.

Преступник всегда возвращается на место преступления, и Зэ Карлуш – этому доказательство. Однако такую спешку при возвращении, после нескольких недель планирования убийства, можно объяснить только желанием быть пойманным.

Всех особенно шокировал его надменный взгляд и издевательское поведение в суде.

– Он смеялся всю дорогу.

Впечатлила также и необычайная точность его рассказа, удар за ударом и так 23 раза в тело бедной Катарины, (моей, а потом и его учительницы английского языка), в день школьной рождественской вечеринки. Он описывал свою кровавую жестокость со скрупулёзностью таксидермиста, вскрывающего тушу животного. А её последние слова, которые она произнесла на двадцать втором ударе, были:

– Ты видел сколько крови на полу?

Поэтому он пробил ей насквозь позвоночник.

Два-три слова о родителях Зэ Карлуша. Всё случилось в их доме, муж и жена – одна сатана, кроме того, между первым и третьим этажами ещё три слоя бетона, которые заглушают звук.

Но есть вещи, о которых мы узнаём случайно, мало кто сам слышал или видел, но кто-то обязательно рассказал.

Есть ли в этом смысл? думаю, да! Зэ Карлуш открыто рассказал всё врачам и психологам, осматривавшим его.

В заключении значилось, что он был вменяем в момент совершения преступления и несёт юридическую ответственность, о роли его родителей – под давлением «крайней требовательности в отношении его академической успеваемости».

И не только академической. Ты узнал две истории о его отце, одну комичную, другую поучительную. У отца был пластиковый протез ноги, (настоящая то ли не родилась вместе с ним, то ли он потерял её на войне), и в один очень жаркий день он ехал в поезде, и одна дама пожаловалась:

– Ох, как жарко.

– Действительно очень жарко, если позволите, я сяду поудобнее, – сказал отец Зэ Карлуша, снял ногу и забросил её к себе на плечо, отчего дама упала в обморок, не доехав до станции.

Вот этого человека я знал, приятного, находчивого соседа, пользующегося уважением всех жильцов. Другая история на самом деле не совсем история, это больше программа выживания, прошедшая через три поколения.

Это был мой отец, сказал отец Зэ Карлуша:

– Мой отец научил меня не иметь комплекса неполноценности. Когда кто-то смотрит на тебя, посмотри ему в глаза и иди дальше. Ты не можешь показать, что ты чего-то боишься!

Этот самый взгляд внук Зэ Карлуш продемонстрировал в зале суда, тогда, когда люди хотели видеть раскаяние или хотя бы безумие.

Психолого-психиатрическая экспертиза характеризовала его как: «слегка иронического, иногда немного депрессивного, с острым взглядом, робкой внешностью, связная речь с богатым словарным запасом, говорит быстро, но не монологично, сохраняет спонтанное и добровольное внимание, выглядит ясным, коммуникабельный».

Никаких бредовых состояний, никаких следов галлюцинаций или «психопатологий и психотических расстройств». Наоборот, здоровое и логичное мышление, он даже уточнил, что арестован, потому что совершил «несколько преступлений, как определено в уголовном кодексе».

О своём деде он сказал, что у старика был сварливый характер, как у его отца, что он часто беспокоился о мелочах, как и его отец. Его отец пил слишком много, бросал вещи на пол, заводился с пол-оборота, поколачивал мать в спальне, Зэ Карлуш сам слышал.

– Он быстро раздражался из-за нашего присутствия, даже по мелочам. Зэ Карлуш расстраивался только два раза в жизни, и только в одном из них плакал:

– Единственный раз, когда я плакал, это когда смотрел фильм «Иисус из Назарета», но, поскольку я был с родителями, я сдерживал слёзы, единственный раз в своей жизни до убийства, несмотря на то, что я ко всему проявлял участие, ничто меня по-настоящему не трогало».

Только когда смотрел «Иисуса из Назарета», из-за его примера смирения и жертвенности, из-за его послания всему человечеству. Когда люди описывают, как он разводил руки в стороны, выронив нож, они вспоминают, что он выглядел как Иисус Христос, вот этот образ отпечатался у них в памяти.

И тогда возникла необходимость порадовать его мать. Когда Зэ Карлуш начал лгать, сказав, что перешёл на следующий год, хотя на самом деле провалил экзамены, он ходил подавленным, так как очередную ложь требовалось прикрыть новой. Зэ Карлуш расстраивался всего один раз в жизни, а плакал только два, считая «Иисуса из Назарета».

– Мне хотелось заплакать ещё раз, но я просто не смог. Один раз, когда я с седьмого раза не смог завести мотоцикл и заметил, что все вокруг смеялись надо мной, тогда я пришёл домой и действительно заплакал.

Я помню его велосипедную цепь.

Он пересел на мотоцикл, но по-прежнему не смотрел тебе в глаза.

В тот день, 19 декабря, в день школьной рождественской вечеринки, он разъезжал на своём байке, разыскивая учительницу Катарину. У него уже был с собой кухонный нож, но он сомневался в его надёжности для данной миссии. Ещё в ноябре он решил, что учительница английского должна умереть, но не мог понять какой именно факт был «веским и определяющим» его решение.

Однако мотив был.

Позже Зэ Карлуш назовёт себя «средним учеником», за исключением музыки в Консерватории. Но в этом районе за ним закрепилась слава «отличника», когда в реальности он получал тройки и двойки ещё со средней школы. Чтобы скрыть свои плохие оценки, он достал копию ключа от школы и пробирался тайком в выходные, чтобы подделать ведомость.

– Кем ты хотел стать?

– Стать великим музыкантом.

– Почему?

– Возможно, потому что чувствую свою способность играть на пианино.

Он не мог даже перейти в старший класс, но вёл себя так, будто бы он там учится. Несколькими месяцами ранее Катарина поняла, что что-то здесь не так, и поделилась догадкой с матерью Зэ Карлуша, тоже учительницей и своей подругой. Он объяснил, что ошиблись в канцелярии, и пошёл туда, чтобы «исправить» своё зачисление, став, таким образом, «учеником» Катарины.

- Какой предмет тебе больше всего нравился?
- Английский.
- Почему?
- Сам язык.
- Эта дама преподавала английский язык.
- Учительница Катарина преподавала английский язык.

Бедная Катарина, все её любили, она была, (как писали газеты), «всеми любимой» и «очень гуманным человеком ИМХО». Она потихоньку старела в одиночестве в своей зелёной квартире на первом этаже с ромбовидными узкими отверстиями, напоминающими бойницы замка.

Наконец, 19 декабря Зэ Карлуш пришёл к абсолютно логичному выводу, что она должна быть устранена.

- Она должна была умереть и именно в тот день.

Горько было узнать, что она тоже считала тот день особенным. Она надела юбку выше колен вместо обычных мешковатых потёртых джинсов и пошла в парикмахерскую. Надела серёжки. Некоторые были удивлены, кто-то сделал ей комплимент.

- Ты сегодня красотка.
- Праздник в школе.

На таком вот празднике я однажды занял *ex aequo*⁸ первое место на поэтическом конкурсе со своим собственным стихотворением «Конь киста». Оно начиналось так:

«Я когда-нибудь в джунгли отправлюсь».

Это была история человека, типа исследователя, который мечтал попасть в джунгли Амазонки или тропические леса Центральной Америки в составе большой экспедиции «людей, ослов и других предметов» в поисках затерянного города с сокровищами, как у инков или ацтеков.

В конце концов мне удалось найти сокровища в точном месте
«среди камней и древесных корней»

Золотые статуэтки, большинство из них фигурки горбунов с высунутыми языками, волосатых, покрытых перьями. Но когда это произошло, рассказчик в этом странном рождественском стихотворении обещал:

*Затем я убью дикарей
и всех остальных —
людей, ослов, лошадей
И буду – один богатей*

«Конь киста». Каламбур – неплохо вышло. Немного напоминает прошлый мир и настоящий тоже.

Внимание: это был не я, иногда, когда мы говорим «я» – на самом деле это не «я». Иногда мы говорим «я» и рассказываем о чём-то, что происходило совсем не так, или в другом времени или вообще не происходило.

Перед рождественской вечеринкой учителя собрались, чтобы обсудить оценки за первое полугодие. Зэ Карлуш посещал все уроки английского языка и сдавал тесты. Но он знал, что, используя полицейскую терминологию, «подлог» вскрыется на этом собрании, когда учителя начнут обсуждать каждого ученика в отдельности.

Один раз, только один раз, он задумался о возможности самоубийства. Но тут же это отбросил.

⁸ По справедливости (*лат.*)

Он отправился на поиски Катарины в школу, но её машины там не оказалось. Позже, он встретил её «просто по счастливой случайности», он пояснил, что имеет в виду «ненаароком» на улице старого города. Он спросил её, может ли он взять словарь, который поможет ему сделать перевод. Она ответила ему, что словарь у неё дома, что она скоро туда приедет. Зэ Карлуш приехал туда на байке и стал ждать, спрятав кухонный нож под курткой. Было 3 часа дня.

«Он уточнил, что по дороге к дому учительницы Катарины его неотступно преследовало желание убить её, что место и ситуация были подходящими для осуществления желаемого, но уже находясь в доме учительницы, он сначала оставил эту мысль после повторного обдумывания».

– Я не могу, не могу.

Вот что он сказал, что подумал. Он вышел и вернулся домой, пролистал словарь английского языка, и обнаружил, что всё-таки сможет.

Учительское собрание в 5:30, тогда мать всё и узнает.

Окончательно решение об убийстве было принято в этот момент, это официально. Жаль, что стены не могут записывать некоторые мысли, которые рождаются внутри них. Они бы тогда почернели. Но что-то пошло не так. Некоторые люди перестали приходить к нам под самыми нелепыми предложениями, ай, у меня что-то с ногой и что-то в этом роде, когда на самом деле они не могли переступить порог первого этажа, № 13. Линия, на которой Зэ Карлуш решился на убийство, излучала страх.

Он снова сел на байк, поехал вниз по Проспекту Жуана XXI, мимо Кафе Куртиса, чтобы купить в лавке Кодорниша лучшее на Русию оружие – увесистый боуи. Это земля весёлых скаутов, поющих ай-ай – юпи-юпи-ай! будь готов! берегись! диб-диб-диб! они заволокли горы своими криками, ножами, верёвками и топорами; он не вызвал никакого подозрения.

Длина клинка 13,3 см, максимальная ширина 2,3 см, полная длина 23,5 см, по сантиметру на каждый удар, если подумать, остаётся 5 миллиметров.

Были подозрения по поводу предполагаемого романа или сексуальной агрессии. Ей было 56, ему 19, но из-за отсутствия лучшего объяснения, люди хотят видеть преступление на почве страсти. Ничего подобного. Например, он говорил о ней как о подруге, но больше как о подруге своей матери, не более того, да даже и не совсем подруге. А отчёт судебно-медицинской экспертизы заверяет нас о полном отсутствии следов такого рода на трупе, колготки и белые трусы были на месте, более того, судя по фотографиям, фигурирующим в деле, (среди всей этой разлитой и забрызганной крови, среди всех этих ужасающих ранений, бедная Катарина), это была практически единственная зона, куда Зэ Карлуш не воткнул свой нож.

Одинокая жизнь и застенчивость могут скрывать ужасные порывы.

– Что тебе в себе не нравится?

– Моё собственное телосложение, – ответил Зэ Карлуш, – но это изменилось в год убийства. У меня был этот комплекс, мою внешность критиковали, на самом деле даже сегодня у меня есть этот комплекс, но каждый раз, когда я вспоминаю, что у меня есть этот комплекс, я смеюсь.

В остальном он сказал то, что было зафиксировано в судебном процессе.

– У тебя были любовные отношения?

– Нет.

– Никогда?

– Никогда.

– Даже платонические, на расстоянии?

– Да, это да.

– В этих мечтах ты строил планы на будущее?

– Нет, я так не думаю, не могу вспомнить.

– Ты никогда не думал жениться, завести детей?

– Да, я думал, однако женщина, с которой я думал, что смогу осуществить эту мечту, мне она по-настоящему не нравилась, у меня возникла эта мысль, потому что разговаривала со мной, понимала меня, но этого не могло быть.

– У тебя была интимная близость с этой женщиной?

– Нет, не с ней, с другими.

– Это были случайные сексуальные связи с проститутками?

– Они не были проститутками, они были моими одноклассницами, и это были случайные связи, не более.

Как видите, не очень ясно.

Здесь есть одна очень театральная деталь. Когда он подошёл к дверям Катарины, она как раз опускала шторы перед тем, как уйти, а он был уверен, из-за этого опускающегося занавеса, что это сцена:

– Я действительно должен убить её.

Он стучит в дверь, и Катарина открывает. Он говорит ей, что забыл у неё свой кошелёк. Она говорит, что в гостиной всё осталось так, как когда он уходил, и просит проследовать за ней. В квартире есть входная дверь и узкий коридор, который ведёт прямо на кухню. Слева от того, кто входит – спальня, справа – ванная комната. Она идёт в гостиную и, не обнаружив там кошелек, возвращается в коридор и продолжает искать. Она повернулась к нему спиной и в этот момент Зэ Карлуш достаёт из куртки свой охотничий нож.

Уже с оружием, он движется в направлении вышеупомянутой и когда она немного поворачивается вправо, обвиняемый наносит первый удар ножом, вонзая ей в спину, чуть ниже лопатки по правой стороне.

Осторожно: нет ничего более кровавого, чем некоторые юридические документы.

[тихие ужасы в книжном шкафу]

На нём были мотоперчатки, чтобы не оставить отпечатков пальцев. Учительница Катарина бежит на кухню, пытается запереть дверь, в этот момент она выкрикивает его имя.

– Зэ Карлуш!

Он ломится в дверь кухни. Здесь обвиняемый пытается отказаться от намерения убить учительницу, но, учитывая состояние, в котором он её оставил, он решает для себя, что должен был убить её раз и навсегда.

Он вламывается в кухню.

В этот момент учительница Катарина ударяется левой стороной спины о столешницу и бежит к плите, повторяя имя подсудимого.

– Зэ Карлуш!

Он приближается к учительнице и левой рукой пытается закрыть ей рот, чтобы она не кричала, но ему не удаётся. (Соседка слышала крики, но приняла их за визги балующихся детей, хотя ей и показалось, что они больше напоминали крики о помощи).

Затем подсудимый снова наносит ей удар ножом, на этот раз слева в живот. В то время, пока Катарина у плиты, подсудимый хватается её лицо левой рукой, и так они двигаются из кухни в коридор.

Подсудимый признаётся, что на кухне мог ударить её ещё два раза в живот. Его намерение было ударить её в живот. В коридоре он снова наносит ей удар, на этот раз в шею возле сонной артерии. Этот удар был нанесён снизу вверх и справа налево.

Кровь, хлынувшая из крупной артерии, была липкой и дымящейся.

После этого учительница Катарина падает на пол и в таком состоянии говорит обвиняемому:

– Ты заметил сколько крови на полу?

Он немедленно наносит ей ещё один удар, на этот раз стараясь не смотреть в лицо потерпевшей. Он вонзает нож справа в шею жертвы по рукоятку, поясню, всё лезвие, в этот момент он чувствует, как ХРУСТЯТ КОСТИ ЗАТЫЛКА.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.